

ПРОТОКОЛ ДВАДЦАТОГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося в понедельник 6 мая 1968 г.
и открывшегося в 10 ч. 50 мин.

Председательствует:

г-н БОНИ

Берег Слоновой Кости

В отсутствие Председателя Заместитель председателя г-н Бони (Берег Слоновой Кости) занимает председательское место.

УВАЖЕНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (пункт 12 повестки дня) (A/CONF.32/22, A/CONF.32/27, A/CONF.32/29, A/CONF.32/L.19 и Corr.1, A/CONF.32/L.20)

Г-н ЛОПЕС ШУМЕР (Испания) представляет проект резолюции A/CONF.32/L.19 и Corr.1. Делегация Испании считает, что этот текст поможет содействовать осуществлению прав человека на оккупированных территориях, где люди живут в страданиях и нищете. В качестве примера он напоминает о судьбе меньшинств на территориях, оккупированных во время войны 1939-1945 годов. Представители, которые слышали его заявление на пленарном заседании, прекрасно знают об озабоченности его правительства судьбой беженцев на Ближнем Востоке. Во имя прав человека Испания настойчиво просила проявлять большее внимание, большее уважение, большую человечность, большую справедливость и большую любовь к палестинским беженцам. На всех представителях без исключения лежит ответственность положить конец этому печальному положению, которое может в конечном итоге вызвать движение гнева и мщения.

Представитель Испании просит Конференцию не рассматривать проект резолюции как нападки на кого бы то ни было; авторы этого проекта представляют его Конференции, исходя из гуманности.

Г-н КОМАЙ (Израиль) напоминает, что его делегация с самых первых дней настаивала на том, чтобы Конференция не позволяла вовлечь себя в прения по арабско-израильскому конфликту, в прения, которые заставят Конференцию потерять много времени, энергии и престижа. Около двух недель тому назад делегация Израиля заявила, что по мере возможности она не будет больше отвечать на нападки антиизраильской пропаганды; тем не менее эти нападки продолжают.

Делегация Израиля, как и другие делегации, высказывала сожаление по поводу включения этого вопроса в повестку дня и надеялась по крайней мере, что этот вопрос будет рассматриваться в общих чертах. Тегеранская конференция не может составить объективного мнения о положении, как это показывает записка, направленная Генеральным Секретарем израильскому правительству (A/CONF.32/29). Представитель Израиля приводит большие выдержки из этой записки. Она показывает, что в настоящее время доклад г-на Гуссинга, составленный в июле 1967 года, т.е. несколько недель спустя после военных действий, устарел, что сейчас не имеется свежего доклада о настоящем положении гражданского населения и что было бы целесообразно во многих отношениях вновь направить представителя в этот район.

Правительство Израиля согласилось с этим последним предложением; Израилю нечего скрывать, и он готов подчиниться международному расследованию. Во всяком случае г-н Комай сомневается, что Конференция имеет лучшие возможности, чем Генеральный Секретарь, для

изучения этого вопроса и подготовки выводов; он считает, что Конференция должна отклонять всякое предложение, касающееся существа вопроса, как, например, проект резолюции (A/CONF.32/L.19), представленный только что делегацией Испании.

Делегации Израиля известно, что данный район, опустошенный в результате боев, пытаются найти дорогу к миру, являющемуся наилучшей гарантией прав человека. Словесные битвы, проходящие в Тегеране, ничем не помогают делу мира. Кроме того, в этой связи представитель Израиля считает необходимым напомнить о словах, высказанных в четверг представителем Мадагаскара. Его призывы к терпимости, взаимному уважению и сотрудничеству между Израилем и арабскими государствами проникнуты духом доброй воли, который очень тронул делегацию Израиля. Однако это не относится к делегациям арабских стран, поскольку прения уже открылись нападками представителя Объединенной Арабской Республики и Конференции уже представлен антиизраильский проект резолюции.

Таким образом, делегация Израиля не имеет выбора, но продолжает считать, что этот вопрос не входит в компетенцию Конференции; она вынуждена полностью изложить действительные факты.

Заявление представителя Израиля будет состоять из трех частей: обстоятельства, предшествовавшие оккупации Израилем этих территорий; прошлое и настоящее положение гражданского населения на этих территориях; наконец, положение еврейского меньшинства в некоторых арабских странах, расположенных в районе конфликта.

Г-н Комай напоминает об арабском вторжении в 1948 году, которое преследовало цель силой уничтожить молодое израильское государство. Несмотря на то что эти армии были отброшены, они продолжали силой занимать некоторые районы страны; Египет сохранил район Газы, а Трансиордания сохранила правый берег реки Иордана, который она впоследствии аннексировала. Несмотря на усилия Организации Объединенных Наций, направленные на сохранение мира, арабские государства отказались признать существование израильского государства, что вызвало за 19 лет три изraelo-арабских войны, из которых последней была Шестидневная война.

Официальные представители арабских стран и некоторых других стран постоянно заявляют, что оккупированные сегодня территории были захвачены в результате агрессии и что, с другой стороны, Организация Объединенных Наций предложила Израилю вывести свои войска с этих территорий без каких-либо условий. Однако Организация Объединенных Наций решительно опровергла эти арабско-советские утверждения: большинство государств-членов со всей объективностью отказалось поверить такому толкованию фактов. Это не удивительно, поскольку драматические события мая-июня 1967 года еще слишком свежи в памяти, чтобы можно было переписать историю.

Г-н Комай напоминает затем о тех неделях, которые предшествовали 5 июня: широкие военные подготовительные меры, огромная концентрация египетских войск на южной границе Израиля, требования Египта о немедленном выводе вооруженных сил Организации Объединенных Наций, затем объявление о блокаде залива Акаба и, наконец, воинственные заявления президента Абдель Насера.

Г-н ХАЛАФ (Ирак), выступая к порядку ведения заседания, напоминает представителям, что они собрались для изучения определенного пункта повестки дня и что политические вопросы к делу не относятся и могут обсуждаться вне заседания, тем более, что Конференция располагает лишь ограниченным временем для своей работы.

Представитель Израиля противоречит самому себе, так как затрагиваемые им вопросы не имеют отношения к данной дискуссии. Если он имеет право выступать с подобным заявлением на Конференции, то и все арабские государства должны изложить свою версию сложившегося положения; он оставляет за собой право вернуться впоследствии к этому вопросу.

Г-н КОМАЙ (Израиль), возвращаясь к своему выступлению, отмечает, что арабские делегаты настаивали на подробном изучении этого вопроса на Конференции и постоянно давали понять, что Израиль оккупировал эти территории путем агрессии и что Организация Объединенных Наций предложила ему покинуть эти территории. Г-н Комай считает важным изложить этот вопрос в надлежащем историческом контексте.

Г-н ЭЛЬ-САЯД (Объединенная Арабская Республика) просит слово к порядку ведения заседания. Он напоминает, что Конференция собралась для того, чтобы обсуждать вопросы прав человека, а не для того, чтобы терять время на изучение истории.

Г-н КОМАЙ (Израиль), продолжая свое выступление, напоминает об обстановке, предшествовавшей военным действиям, о подписании Пакта с Иорданией и о продвижении иракских вооруженных сил, и в качестве примера упоминает о целом ряде политических карикатур, опубликованных в этот период в арабской прессе, которая наделена большим воображением и продолжает сегодня рисовать в том же плане картину жизни на управляемых Израилем территориях.

В тот период Израилю угрожала смертельная опасность, и он должен был сражаться для спасения своей жизни. Г-н Комай рассказывает о шестидневных военных действиях, которые завершились разгромом арабских сил. В этой части своего заявления он, впрочем, считает необходимым напомнить о том, что мир и права человека тесно связаны между собой, и предлагает поджигателям войны задуматься над страданиями, которые влечет за собой война.

Совет Безопасности в единогласно принятой резолюции от 22 ноября 1967 г. требует установить прочный мир на Ближнем Востоке и точно определить границы между Израилем и его арабскими соседями. Израиль хочет мира и он готов заменить линию прекращения военных действий четкими границами, определенными в общих условиях мира. А пока Израиль продолжает управлять районом, находящимся на его стороне линии прекращения военных действий.

Касаясь затем обстоятельств, которые сложились после войны, г-н Комай замечает, что Израиль неожиданно оказался вынужденным управлять территориями, населенными более чем 1 млн. арабов, и ему пришлось импровизировать для того, чтобы обеспечить нормальную жизнь. Г-н Комай рассказывает о том, к каким усилиям пришлось прибегнуть его стране для того, чтобы обеспечить нормальную жизнь района, и подчеркивает добрую волю местных арабских властей, которые в большинстве случаев были оставлены на их постах. Он рассказывает о возобновлении коммунального обслуживания, обеспечения продовольственными товарами и экономической деятельности, которая в течение года значительно возросла. Естественно, эта деятельность потребовала от Израиля финансовых расходов; г-н Комай приводит некоторые цифровые данные, свидетельствующие о бюджетных ассигнованиях на гражданские службы.

Он приводит дополнительные детали о положении в районе Газы, который оставался в руках египтян с 1948 года и экономическое и политическое положение которого не только не улучшилось за 19 лет, а напротив, постоянно ухудшалось до его перехода в руки Израиля.

Затем он напоминает о предпринятых усилиях и о расходах, произведенных для того, чтобы возродить и стимулировать экономическое развитие этого района и создать возможности занятости в нем; об усилиях, предпринятых в области здравоохранения, образования и профессионального обучения, и об усилиях, имеющих целью обеспечить жителям этого района полную свободу передвижения.

Что касается западного берега Иордана, не следует забывать, что Трансиордания оккупировала его в 1948 году в нарушение решений Организации Объединенных Наций, касающихся Палестины; следовательно, в течение 19 лет он являлся оккупированной территорией, аннексией которого, впрочем, никогда не признавалась иностранными государствами и даже другими арабскими государствами. Фактически в настоящее время обстановка на этой территории, находящейся под контролем Израиля, спокойнее, чем она была до июня 1967 года. В подтверждение этого заявления г-н Комай перечисляет инциденты (аресты, демонстрации, закрытие школ, заключения в тюрьмы, комендантский час, забастовки, применение вооруженных сил против гражданского населения), зарегистрированные в течение 18 месяцев, предшествовавших Шестидневной войне. Напротив, между израильскими властями и местным населением установились нормальные отношения, как это могут засвидетельствовать сотни тысяч лиц, являющихся или не являющихся жителями Израиля, которые свободно передвигаются по всей стране и которые даже заявляли, что они очень редко видели военные отряды или боевые машины.

С экономической точки зрения западный берег реки Иордан всегда находился в менее благоприятном положении, чем восточный берег, как в отношении капиталовложений, так и в отношении развития. Израиль предпринял большие усилия для того, чтобы возобновить и обеспечить экономическую жизнь этого района. Уже к концу первого года наблюдается

прогресс в сельском хозяйстве, в котором занята половина населения. Созданы советы, занимающиеся вопросами производства различных сельскохозяйственных продуктов. В настоящее время используются новые культуры и применяется система научного планирования урожаев. Израильские инструкторы, говорящие на арабском языке, занялись подготовкой кадров местных земледельцев, которых они знакомят с новой техникой и которые имеют возможность совершать ознакомительные поездки в арабские деревни в Израиле, где сельскохозяйственная продукция возросла за двадцать лет в шесть раз.

До войны в июне 1967 года сельскохозяйственная продукция западного берега Иордана экспортировалась на восточный берег и в арабские страны. При содействии израильских властей этот экспорт возобновился. Более ста грузовиков пересекают ежедневно Иордан и направляются в сторону восточного берега через мосты, совместно сооруженные для этого израильской и иорданской армиями.

Кроме того, тысячи граждан (по данным "Financial Times", их уже насчитывается 30 000 человек) уже отправились на другую сторону Иордана с временными разрешениями, выданными израильскими властями на одну-две недели. Такое движение между израильскими и арабскими территориями наблюдается впервые. Кроме того, жители западного берега Иордана и района Газы свободно передвигаются, подобно израильтянам, по всем территориям, которые находятся под контролем Израиля. Это передвижение позволяет людям получить представление о фактической обстановке и самим делать из этого выводы; это позволило решительным образом изменить чувства и взгляды людей. Арабское население территорий, выходящих под контролем Израиля, хочет теперь жить в мире и сосуществовать с Израилем. Именно это не нравится правительствам арабских стран и заставляет их прибегать к стольким усилиям для того, чтобы убедить мир в том, что Израиль совершает зверства и попирает права человека.

Для достижения своих целей они поощряют вооруженные налеты, террористы пересекают линию прекращения огня: их действия представляют как движение сопротивления местного населения израильской оккупации. Между тем, на территориях, находящихся под контролем Израиля, не существует движения сопротивления. Впрочем, аналогичные террористические действия наблюдались и в прошлом, когда арабские страны избегали прямого столкновения с Израилем. Г-н Комай напоминает о кровопролитиях, совершавшихся при налетах "фидая", которые направлялись Египтом из Газы в период с 1953 по 1956 год; эти налеты привели в то время к синайской кампании и оккупации Израилем района Газы. После десятилетнего перерыва, в течение которого Египет укреплял свой военный потенциал с целью нового столкновения с Израилем, сирийский режим совершал аналогичные нападения, которые представлялись как война палестинского народа. Вооруженные и подготовленные в Сирии террористические группы проникали из Иордании или Ливана в Израиль, и ответные действия последнего на эти нападения являлись предметом многочисленных прений в Совете Безопасности.

Такого рода нападения всегда включались в различные определения агрессии, предлагавшиеся на рассмотрение Организации Объединенных Наций. В подтверждение этого г-н Комай цитирует определение агрессора, предложенное несколько лет тому назад Советским Союзом в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи (подпункты "е" и "f" пункта 1 и пункт 2 проекта резолюции A/C.6/L.209). В соответствии с этим определением нападения упомянутого типа являются нарушением короткого перемирия, и Израиль должен принимать все необходимые меры для того, чтобы отразить их и положить им конец, тем более что согласно резолюциям Организации Объединенных Наций он ответственен за безопасность территории, находящейся под его контролем.

Следует отметить важный факт: чаще всего нападения совершались на такие районы, как, например, долина Бейсан и пустыня Негев, которые всегда были частью государства Израиль и не входят в зону, оккупированную в июне 1967 г. Во всяком случае террористы, такие, как эль-фатх и фидаи, являются презренными убийцами: их методы и цели не имеют ничего общего с движением сопротивления, действовавшим в оккупированной Европе. Впрочем, это мнение выражено в резолюции, принятой Международным союзом участников движения сопротивления и жертв депортации на его конференции, состоявшейся 31 марта-2 апреля; г-н Комай зачитывает выдержку из этой резолюции.

Что касается религиозных прав, г-н Комай сравнивает решение кнесета от 27 июня 1967 г., которое обеспечивает защиту всех святых мест и гарантирует всем верующим всех религий полную свободу доступа к этим местам, с положением, существовавшим ранее: массовые убийства и высылка евреев из Иордании в 1948 г., разрушение синагог, осквернение кладбища на Оливковой горе, запрещение евреям доступа к Иерусалимской стене, лишение израильских арабов возможности отправиться на паломничество в Мекку.

Что касается беженцев, то после прекращения военных действий правительство Израиля предложило Агентству Организации Объединенных Наций по трудоустройству и оказанию помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке продолжать свою работу; 14 июня 1967 г. оно подписало соглашение о сотрудничестве с Агентством, которому были предоставлены все возможности для деятельности в зонах, находящихся под контролем Израиля.

В этой связи правительство Израиля безотлагательно обсудило с Агентством вопрос о подстрекательской пропаганде, которая содержится в школьных учебниках. Теперь подобная пропаганда исключена из книг на западном берегу Иордана и в Газе, и израильские власти просили Агентство принять аналогичные меры в школах для беженцев. Агентство сообщило об этом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), совместно с которой оно руководит школами для беженцев. В ноябре 1967 г. ЮНЕСКО в своей резолюции заявила, что всякое поощрение ненависти противоречит принципам, изложенным в Конституции ЮНЕСКО и во Всеобщей декларации, и просила Генерального директора ЮНЕСКО

войти в контакт с заинтересованными государствами с целью обеспечения применения этой резолюции. Насколько делегации Израиля известно, ничего подобного еще не было сделано ни одной арабской страной. Для того чтобы Израиль и арабы могли жить в обстановке взаимной терпимости и сотрудничества, процесс примирения необходимо начать со школ, с детей.

Помимо связанного с конфликтом в июне 1967 г. массового переселения, о котором упомянул Генеральный комиссар Агентства ООН по трудоустройству и оказанию помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке, наблюдались добровольные отъезды с западного берега в Трансиорданию и за ее пределы. Впрочем, этот поток эмиграции является традиционным. В последние месяцы он стал незначительным, однако наблюдается слабая эмиграция из Газы. Во всяком случае Израиль никого не удерживает силой.

Резолюции Организации Объединенных Наций требуют репатриации беженцев; правительство Израиля согласилось облегчить эту репатриацию с оговоркой, касающейся требований безопасности. В 1967 г. в сотрудничестве с Международным красным крестом оно предложило программу репатриации. 21 000 человек получили разрешение вернуться обратно, однако фактически возвратились только 14 000. Усилия Израиля обеспечить возвращение остальных 7 000 чел. не дали положительных результатов по вине иорданских властей, которые не прибыли на совещание, организованное Красным крестом для обсуждения этого вопроса. Впрочем, Иордания еще осложнила положение, подстрекая репатриантов подрывать действия израильской администрации и сопротивляться ее мерам. Выполнение другой программы репатриации, также выработанной в сотрудничестве с Красным крестом, было прервано после того, как два представителя Красного креста были ранены в результате стрельбы, открытой по мосту Алленби со стороны Иордании.

Правительство Израиля одно продолжает свою работу. Жители Западного берега Иордана могут обращаться с просьбами о возвращении членов их семей. Списки лиц, получивших разрешение, объявляются по радио, и в установленный день заинтересованные лица выходят на мост Алленби и получают разрешение пересечь его. Правительство Израиля осознает гуманитарные проблемы, связанные с вопросом беженцев, судьбу которых оно будет стараться улучшить в той мере, в какой это позволит обстановка. Совершенно очевидно, что для урегулирования конфликта мирными средствами необходимо обратить внимание прежде всего на гуманитарные вопросы. В связи с этим г-н Комай ссылается на статью в "Лондон Дейли телеграф" от 30 апреля, озаглавленную "Израильяне в роли оккупантов", и зачитывает участникам Конференции выдержки из нее. Представители, побывавшие недавно в Израиле, могли бы подтвердить факты, изложенные в этой статье. Другие представители, включая представителей арабских стран, могут приехать в Израиль и лично проверить эти факты.

Нельзя утверждать, что борьба с терроризмом не вызывает некоторых проблем безопасности, что все арабы удовлетворены или что они хотят навсегда остаться под контролем Израиля. Однако притеснения и плохое обращение ни к чему не приведут. В своих собственных интересах Израиль хочет показать, что евреи и арабы могут жить в дружбе там, где они проживают совместно. Существование в настоящее время 2,5 миллионов евреев и 1,5 миллионов арабов на контролируемых Израилем территориях является хорошим предзнаменованием; неправильно утверждать, как это делается в проекте резолюции A/CONF.32/L.19, что Израиль нарушает права человека.

Некоторые представители отмечали, что резолюции Организации Объединенных Наций касаются судьбы всех гражданских лиц, которые проживают во всем затронутом конфликтом районе, и в том числе в арабских странах. Делегация Израиля обвиняет правительства Иордании, Египта, Сирии и Ирака в грубом нарушении прав человека в отношении еврейского гражданского населения, проживающего на их территориях. В 1948 г. иорданские вооруженные силы разрушили еврейский квартал в старом городе Иерусалим после его захвата. Все еврейские деревни в оккупированной зоне были разрушены, а их население - истреблено или выселено. С 1948 г. в Иордании нет ни одного еврея.

Г-н ХАЛАФ (Ирак), выступая к порядку ведения заседания, предлагает председателю просить представителя Израиля придерживаться только вопроса, внесенного в повестку дня: а именно положения беженцев на оккупированных территориях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителю Израиля продолжать свое выступление.

Г-н КОМАЙ (Израиль) отмечает, что он взял слово для того, чтобы высказаться по вопросу проекта резолюции A/CONF.32/L.19, которая ссылается на резолюции 237 (1967) Совета Безопасности и 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 г.; содержание этих резолюций позволяет ему говорить о еврейском населении, проживающем на арабских территориях.

Г-н ХАЛАФ (Ирак), выступая к порядку ведения заседания, подчеркивает, что проект резолюции A/CONF.32/L.19 касается исключительно зон, на которых происходили военные действия с начала возникновения конфликта.

Г-н КОМАЙ (Израиль) заявляет, что он хотел бы, чтобы ему уточнили выражение "зона военных операций".

Г-н ХАЛАФ (Ирак) настаивает на том, чтобы председатель предложил представителю Израиля не отклоняться от вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит представителя Израиля ограничить свое выступление вопросом положения беженцев на оккупированных территориях.

Г-н КОМАЙ (Израиль) заявляет, что проект резолюции A/CONF.32/L.19 явно тенденциозен; так, например, четвертый пункт преамбулы перефразирует резолюции Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы скрыть, что они относятся ко всем государствам, находящимся в зоне конфликта, и дать понять, что они имеют в виду исключительно Израиль.

A/CONF.32/SR.20

В пятом пункте делается попытка поставить вопрос о статусе Иерусалима, вопрос, который не имеет ничего общего с настоящей Конференцией и до сих пор не обсуждался.

В последнем пункте преамбулы упоминается телеграмма Комиссии по правам человека, но не уточняется то обстоятельство, что Комиссия основывалась не на проверенных фактах, а только на сведениях из прессы. Достойно сожаления, что в этих условиях Комиссия сочла уместным призвать правительство государства-члена "отказаться впредь" от мер безопасности, о которых она узнала только из газет.

В пунктах 1 и 2 постановляющей части делаются слишком поспешные обобщения. В них утверждается, что права человека нарушаются на арабских территориях, и обращается внимание правительства Израиля на серьезные последствия так называемого несоблюдения основных свобод и прав человека.

Конференции предлагается высказаться относительно суждений, которые не опираются ни на документы, указанные в преамбуле, ни на какое-либо объективное расследование. Действительно, в отношении утверждений, касающихся обращения с гражданскими лицами в рассматриваемом районе, Генеральный Секретарь ясно указал, что он не располагает необходимыми данными для того, чтобы составить соответствующий доклад, и что в связи с этим он пошлет своего представителя в этот район для расследования.

Израильская делегация отклоняет все пункты постановляющей части, и она убеждена, что все делегации, относящиеся беспристрастно к этому вопросу, не будут голосовать за предложенный текст.

Наоборот, проект резолюции A/CONF.32/L.20 ограничивается указанием мер, принятых Генеральным Секретарем, и не стремится делать какие-либо преждевременные и неоправданные заключения. Этот контраст ясно подчеркивает тенденциозный характер проекта резолюции A/CONF.32/L.19.

Г-н АВАД МОХАМЕД (Объединенная Арабская Республика) ссылается на документы (A/CONF.32/22, A/CONF.32/27 и A/CONF.32/29), которые Секретариат подготовил для того, чтобы они послужили базой дискуссии по рассматриваемому теперь пункту. Представитель Израиля упомянул о назначении Генеральным Секретарем расследовательской комиссии. Однако в настоящее время существует доклад г-на Гуссинга, в котором автор уточняет, что во время его посещения беженцев на оккупированных арабских территориях его все время сопровождали израильтяне, и он никогда не имел возможности выслушать беженцев наедине, и что, таким образом, они не могли свободно давать свои показания.

С другой стороны, для того чтобы быть логичным, представителю Израиля следовало воздержаться от изложения своей версии положения и подождать заключений расследовательской комиссии, назначенной Генеральным Секретарем.

Что касается данного арабам разрешения вернуться на родину, то газета "Таймс" рассказала в свое время историю одной арабской семьи, которая по возвращении нашла свой дом занятым семьей иммигрантов из балканской страны.

В настоящее время Южная Африка и Ближний Восток являются двумя районами, в которых отмечаются самые тяжелые нарушения прав человека. В обоих случаях ответственность за это положение несет правительство, которое совершенно не считается с требованиями Организации Объединенных Наций и бросает ей постоянный вызов. Положение в Южной Африке, очевидно, тяжелее, но проблема Ближнего Востока представляется единственной в своем роде в том отношении, что в этом районе проводится политика, которая имеет своей целью превратить коренное население в беженцев, в то время как военные действия прекратились. Это является чрезвычайно важным вопросом, который имеет прямое отношение к проблеме нарушения прав человека. Цифры, приведенные Верховным комиссаром по делам беженцев, показывают, насколько велика эта трагедия: 800 000 беженцев для всего африканского континента и почти вдвое больше для одной Палестины. Со своей стороны, Генеральный комиссар Агентства ООН по трудоустройству и оказанию помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке отмечает, что число беженцев, судьбой которых занимается его организация, составляло 1 300 000 до возникновения последних военных действий и что с тех пор это число увеличилось еще на 400 000. В связи с этим г-н Авад просит участников Конференции обратить внимание на первые два пункта раздела "Права человека и палестинские беженцы" записки, представленной Генеральным комиссаром Агентства ООН по трудоустройству и оказанию помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке (A/CONF.32/22).

Государство Израиль было создано в 1948 г. по решению Организации Объединенных Наций. Было несколько военных столкновений, которые быстро закончились; Комиссия по перемирию собралась на острове Родос. Однако даже после окончания военных действий беженцы продолжали прибывать в Дамаск, Ливан, в западную часть Иордании и в район города Газа. Это массовое переселение было в действительности вынужденным переселением, как это признает г-н Менахим Бегим, который в своих воспоминаниях гордится тем, что он сам вынудил 600 000 арабов искать убежища вне границ Палестины. Вследствие систематического проведения этой политики Яффа, чисто арабский город, практически мгновенно опустел.

Все было предусмотрено. Произошло очень мало убийств, за исключением убийства Деир Яссина и некоторых других, которые приписываются мнимым экстремистам. Кроме того, в Каире был убит лорд Моин, что являлось некоторого рода предупреждением англичанам, и был также убит граф Фольке-Бернадотт, что являлось предупреждением Организации Объединенных Наций. Но в основном ограничивались политикой запугивания, чтобы заставить арабов покинуть свои жилища. Были приняты тщательные меры для того, чтобы пощадить деревни и жилища, пока в этих жилищах нуждались для расселения новых иммигрантов. Но зато уже в течение десяти месяцев их разрушают.

Еще в декабре 1948 г. Генеральная Ассамблея в своей резолюции отметила, что те беженцы, которые желают репатрироваться, должны получить немедленное на то разрешение и что необходимо возместить убытки других пострадавших. Эта резолюция, подтверждаемая каждый год, никогда не была применена.

Массовое переселение было организовано еще более беспощадным образом после агрессии в июне 1967 г. Любопытно отметить, что войска безопасности Организации Объединенных Наций были первой жертвой израильской агрессии. Генеральный Секретарь сообщил Генеральной Ассамблее, что израильские самолеты бомбили состав войск, находившихся под флагом Организации Объединенных Наций, который могли ясно видеть летчики с той высоты, на которой они летели. Этот инцидент символичен для позиции, занятой Израилем.

Поведение Израиля в районе Газы совершенно несовместимо с уважением к правам человека. Известный своими просионистскими симпатиями репортер газеты "Гардиан" Майкл Эдамз рассказывает, что израильские войска стреляли на улицах Газы, чтобы устрашить гражданское население. В лагерях израильские войска ввели без предупреждения комендантский час в течение нескольких дней. Иногда они это ничем не мотивировали, а иногда они это мотивировали необходимостью репрессий. Был, например, случай, когда лагерь, в котором жило около 35 000 беженцев, был оставлен в течение пяти дней без пищи и двух дней без воды, потому что один автомобиль, в котором находились израильские граждане, подорвался вблизи этого лагеря на mine; в течение семи часов во время разыгравшейся бури люди оставались под открытым небом, а в это время стража стреляла над их головами. В другой раз под предлогом того, что неизвестный подорвал шашку вблизи рыбного рынка, израильтяне в течение четырех дней оставили без пищи лагерь, в котором были женщины и малолетние дети, и заставили мужчин провести 24 часа в болоте, без пищи и без воды. Не удовлетворенные этими варварскими актами, они взорвали десяток амбаров, в которых рыбаки хранили свои лодки и рыболовные снасти. В Газе также из-за одной взорванной шашки израильские солдаты дали жителям 10 минут для того, чтобы покинуть свои дома, которые они потом взорвали.

И в данном случае речь идет о беспристрастных показаниях, о которых сообщалось в израильских газетах. Один израильский офицер, которому сказали, что его страна не придерживается Женевской конвенции, запрещающей коллективные карательные меры по отношению к гражданским лицам и разрушение их имущества даже в случае войны, ответил, что его солдаты не любят делать это грязное дело, но что они обязаны обеспечить свою безопасность.

Большинство жителей Газы не еврейского и не арабского происхождения убеждены, что практически в этой зоне не существует никакого движения сопротивления. Как можно обвинять арабов в акте терроризма, совершенном на рынке в Газе, где взрывом одной бомбы было ранено 35 арабов? Арабы считают, что если говорить об опасности, то она создается атмосферой насилия, порожденной израильянами для того, чтобы заставить беженцев покинуть район Газы и иметь возможность легче его аннексировать. Немцы обращались лучше со своими военнопленными, чем евреи обращаются с арабскими беженцами, большую часть которых составляют женщины и дети.

Специальный представитель Генерального Секретаря в Палестине г-н Гуссинг также подтвердил, что все мужчины в возрасте от 18 до 55 лет были заключены в тюрьмы.

Не входя в детали всего того, что произошло в других местах, помимо района Газы, оратор ограничивается напоминанием того, что израильяне заставили сотни тысяч беженцев пересечь Иордан и в настоящее время противятся их возвращению. В подтверждение своих слов он приводит записку, представленную Генеральным комиссаром Агентства ООН по трудоустройству и оказанию помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке. Вопреки всему авторитету Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности половина беженцев до сих пор еще не репатрирована.

Израильяне пытаются оправдать свои действия, ссылаясь на соображения безопасности. Однако беспристрастные наблюдатели, как, например, корреспондент газеты "Гардиан", находят, что карательные меры совершенно не пропорциональны вине. Израильяне имеют тенденцию преувеличивать значение нападений, совершаемых участниками движения сопротивления арабов. Даже если предположить, что они правы, то разве население не имеет права организовать борьбу с оккупантом?

Представитель Объединенной Арабской Республики напоминает, что Ассамблея по правам человека, которая недавно состоялась в Монреале, включила в свою повестку дня вопрос о праве на гражданское неповиновение, восстание и революцию. Составленный выдающимся израильским юристом Хаимом Х. Коном доклад о праве на сопротивление (*jus resistendi*) указывает, что отныне сопротивление угнетателю является больше не "священным правом", а подлинным долгом.

В заключение оратор извиняется за свое слишком затянувшееся выступление и замечает, что он воздержался от того, чтобы придать прениям политический характер, и ограничился областью прав человека. Он призывает участников тщательно изучить следующие документы, представленные Секретариатом: записку Генерального комиссара Агентства ООН по трудоустройству и оказанию помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке, записку об уважении и соблюдении прав человека на оккупированных территориях (A/CONF.32/27), которая дает перечень принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей резолюций по поводу судьбы

гражданских лиц на оккупированных Израилем территориях, и специальную записку Генерального Секретаря (A/CONF.32/29).

Г-н АЛЬФОЗАН (Саудовская Аравия) высказывает пожелание, чтобы представителям арабских стран была предоставлена возможность высказать свою точку зрения, как это было предоставлено Израилю. Он напоминает расистам, что Шейлока погубила его жадность. Если послушать израильтян, то можно подумать, что, нападав на арабские страны, они имели своей единственной целью оказание арабам помощи в повышении их уровня жизни. Этот аргумент типичен для колониальной пропаганды. Следует напомнить, что Организация Объединенных Наций не давала Израилю мандата на занятие арабских территорий. Представитель Израиля обвиняет арабские государства в агрессии: однако Израилю не удалось навязать Организации Объединенных Наций его точку зрения. Кроме того, не следует забывать, что создание Израильского государства является само по себе агрессией. Не следует также забывать, что израильтяне первые бросили напалмовые бомбы на гражданское население. Они ссылаются на Библию, однако и сатана может цитировать Библию. Что касается мусульман, то они ее придерживаются. Они уважают Святыя места и чтят Моисея. Их акты соответствуют их принципам.

Пользуясь своим правом ответа, г-н ДАУДИ (Сирия) заявляет, что так как Председатель вопреки двум замечаниям к порядку ведения заседания разрешил представителю Тель-Авива выступить по поводу палестинской проблемы и сионистской колонизации в арабских странах вместо того, чтобы строго придерживаться повестки дня и ограничиваться только вопросом соблюдения прав человека на оккупированных арабских территориях, представители арабских стран намерены воспользоваться теми же привилегиями и своим правом на ответ, даже если им придется снова выступить впоследствии по вопросу, стоящему на повестке дня. Они заранее извиняются в том, что это потребует дополнительного времени, но они считают, что Конференция, которая заслушала выступление представителя сионистских колониалистов, отличающееся от предыдущих выступлений только большим высокомерием, имеет право и обязана заслушать ответ стран-жертв агрессии. Накануне Конференция осудила возрождение нацизма в Европе; представитель Сирии считает, что она также должна осудить сионизм, новую форму нацизма, представляющую такую же опасность для мира, как и гитлеризм.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 мин.